

УДК 130.2:62:17.023
DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2041
Шифр специальности ВАК: 5.7.7

О концепте «техноидентичности»

К. Сейтова✉

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, г. Томск

✉sagramina@gmail.com

Аннотация. Концепт техноидентичности в технонауке приобретает всё большую актуальность в связи со стремительным развитием технологий и их интеграцией в повседневную жизнь. Техноидентичность – это концепт, отражающий формирование и развитие идентичности человека или субъекта в условиях технологической среды, а также взаимодействие человека с технологическими системами. Данный концепт помогает проанализировать влияние технологий на формирование ценностей и самовосприятия. Развитие нейротехнологий, имплантов и кибернетических систем расширяет границы человеческой идентичности, вызывая необходимость переосмыслиения понятия «я» в контексте технонауки. В условиях возможной сингулярности и развития трансгуманистических идей техноидентичность становится ключевым понятием для обсуждения будущего человека и его места в технологическом мире. Таким образом, актуальность концепта техноидентичности в технонауке обусловлена необходимостью осмыслиения изменений в восприятии себя, этических аспектов взаимодействия человека с технологиями и формирования новых форм самосознания в условиях технологической эры. В данной статье кратко поясняется роль технонауки в жизни современного человека и анализируется концепт техноидентичности в технонауке. **Цель:** раскрыть концепт техноидентичности в рамках технонауки. **Методы:** общенаучные методы, сравнительный анализ, контент-анализ, анализ и синтез. **Результаты:** получено описание концепта «техноидентичность» в контексте технонауки. **Выводы:** технонаука представляет собой сложную структуру, охватывающую взаимодействие технологий и научных методов, которая ставит перед собой ряд вопросов, касающихся тела и телесности. Концепт «техноидентичность» играет важную роль в понимании взаимодействия человека и техники, поскольку именно на границе тела и технологии, которая является неотъемлемой частью технонауки, рождается новая техноидентичность.

Ключевые слова: технонаука, техноидентичность, киборгизация, наука, человек, постчеловек

Для цитирования: Сейтова К. О концепте «техноидентичности» // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 4. – С. 128–137. DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2041

UDC 130.2:62:17.023
DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2041

About the concept of technoidentity

K. Seitova✉

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

✉sagramina@gmail.com

Abstract. The concept of technoidentity in technoscience is becoming increasingly relevant because of the rapid development of technologies and their integration into everyday life. Technoidentity is a concept that reflects the formation and development of the identity of a person or subject in a technological environment, as well as the

interaction of a person with technological systems. The concept helps to analyze how technologies influence the formation of values and self-perception. The development of neurotechnologies, implants and cybernetic systems expands the boundaries of human identity, causing the need to rethink the concept of "I" in the context of technoscience. In the context of possible singularity and the development of transhumanist ideas, technoidentity becomes a key concept for discussing the future of a man and his place in the technological world. Thus, the relevance of the concept of technoidentity in technoscience is due to the need to understand changes in self-perception, the ethical aspects of human interaction with technology and the formation of new types of self-awareness in the context of the technological era. This article provides a brief explanation of the role of technoscience in the life of a modern man and an analysis of the concept of technoidentity in technoscience. **Aim.** To reveal the concept of technoidentity within the framework of technoscience. **Methods.** General scientific methods, comparative analysis, content analysis, analysis and synthesis. **Results.** The author obtained the description of the concept of technoidentity within the framework of technoscience. **Conclusions.** Technoscience is a complex structure that encompasses the interaction of technologies and scientific methods, which poses a number of questions concerning body and corporeality. The concept of technoidentity occupies a central place within technoscience, since it is at the border of the body and technology, which is an integral part of technoscience, a new technoidentity is born.

Keywords: technoscience, technoidentity, cyborgization, science, human, posthuman

For citation: Seitova K. About the concept of technoidentity. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2025, vol. 53, no. 4, pp. 128–137. DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2041

Введение

Высказывание Гераклита «*Omnia fluunt, omnia mutantur – все течет, все меняется*» остается крайне актуальным и в настоящее время. Меняется отношение человека к технике и к самому себе. Природа человека перестает быть чем-то неизменным. Ученые, внедряя новые технологические подходы, реализуют главное стремление современного общества – стремление к совершенству. На границе взаимодействия человека и техники происходит конструирование нового человека. П.Д. Тищенко в работе «Конструирование человека: идеалы и технологии» утверждает, что: «В отношении конструирования человека, подражая Спинозе, можно выделить два понятия – природа творящая («*natura naturans*») и природа сотворенная («*natura naturata*»), т. е. человек как субъект конструирующего действия и человек как конструируемый предмет» [1, с. 44]. Данное утверждение находит свое отражение в концепте техноидентичности, согласно которому человек не только формирует свою идентичность посредством технологий, но и становится частью процесса постоянного конструирования и реконструкции.

Таким образом, в современной парадигме техноидентичности человек выступает одновременно как создатель и создаваемое существо – активный участник формирования «нового Я» посредством технологий. Этот процесс подчеркивает неразрывную связь между человеком и техникой [2], их совместное развитие и трансформацию, что делает концепт техноидентичности актуальным для понимания современных изменений в самосознании и социальной идентичности.

Технонаука – гибрид онаученной технологии и технологизированной науки

Несмотря на опасения многих философов, технологии все прочнее связываются с нами, играют всю большую роль в нашей жизни. Согласно Б.Г. Юдину, «одно из понятий, часто используемых для обозначения специфического облика современной науки, – это понятие “технонауки”» [3, с. 7]. Технонаука – устоявшийся термин, который был впервые сформулирован Гастаном Башляром в 1953 г., популяризирован бельгийским философом Жильбером Оттуа, а также Бруно Латуром [4]. Адель Кларк и соавторы используют термин «технонаука»

для «обозначения явного отхода от научных традиций, которые разделяли науку и технологию концептуально и аналитически» [5, с. 161].

В современном мире техника занимает центральное место в жизни человека. Техникой обусловлено все наше существование, во многом именно благодаря достижениям техники человек живет долго, если сравнивать его с представителями предыдущих поколений. Первыми в плане определения сущности техники были Николай Бердяев и Мартин Хайдеггер.

Первый утверждает, что техника неразрывно связана с нами и является новой реальностью. По Н.А. Бердяеву, «не будет преувеличением сказать, что вопрос о технике стал вопросом о судьбе человека и судьбе культуры» [6, с. 3]. Так, например, Н.А. Бердяев подчеркивал важность духовного начала в человеке и его стремление к свободе, рассматривал человека как творческое существо, способное к самосознанию и самосовершенствованию. В контексте постчеловечества это может означать, что технологии должны служить не только для улучшения материальных условий жизни, но и для развития духовного и творческого потенциала человека. Н.А. Бердяев акцентировал внимание на свободе как на важнейшем аспекте человеческой природы. В условиях технологической интеграции возникает вопрос о том, как сохранить эту свободу и ответственность в мире, где технологии могут как расширять, так и ограничивать наши возможности. В философии Бердяева технологии не должны заменять духовные ценности. Он подчеркивал, что истинное развитие человека связано с его внутренним миром и духовными исканиями.

Также Н.А. Бердяев критиковал материалистический подход, который может быть связан с постчеловеческим восприятием, где технологии рассматриваются как высшая ценность. Он подчеркивал, что человек не должен быть редуцирован до уровня машины или инструмента. «Техника всегда безжалостна ко всему живому и существующему. <...> Дегуманизация есть состояние человеческого духа, она есть отношение духа к человеку и миру. Все приводит нас к религиозной и философской проблеме человека» [6, с. 35].

В.М. Розин в статье «Феноменологическое осмысление М. Хайдеггером техники (на материале статьи «Вопрос о технике»)» утверждает, что «не стоит умалять значение хайдеггеровского понятия техники как постава. Оно позволило в рамках техногенной цивилизации объяснить власть техники, а также невозможность человека волевым усилием перехватить эту власть. Хайдеггер утверждает, что, раскрывая непотаеннуюность в форме естественно-научного познания природы и современного производства, человек оказывается захваченным (подчиненным) этим процессом, образующим его судьбу, блокирующим его сознание и разум. Это и есть сущность постава как власти техники над человеком, как риск в отношении его бытия. Но как свободное существо человек может продумать происходящее, уяснить уже свою сущность как человека и, возможно, найти выход из грозящей ему опасности. Этот выход подсказывает история постава: одна из сущностных сторон античной техники – поэзия, искусство, не удастся ли спастись, возобновив на новом уровне поэзис техники?» [7, с. 58].

Согласно М. Хайдеггеру, «захваченный поставляющим производством, человек стоит внутри сущностной сферы постава. Он никак не может занять то или иное отношение к нему, поразмыслив. Поэтому вопрос, в какое нам встать отношение к существу техники, в такой своей форме всегда уже запоздал. Зато никогда не поздно спросить, знаем ли мы собственно о самих себе, что наше действие и наше бездействие во всем то явно, то скрыто втянуто в постав. Никогда не поздно спросить, главное, задеты ли мы, и как, собственно, задеты сущностной основой самого постава. Когда-то не только техника носила название «технэ». Когда-то словом «технэ» называлось и то раскрытие потаенного, которое выводит истину к сиянию явленности. Когда-то произведение истины в красоту тоже называлось «технэ». Словом «технэ» назывался и «пойесис» изящных искусств. Будут ли изящные искусства снова призваны к поэтическому раскрытию потаенного? Потребует ли от них это раскрытие большей изначальности, так, что они в своей доле участия будут возвращать спасительное, вновь

будить и поддерживать внимание и доверие к осуществляющему? Дано ли искусству осуществить эту высшую возможность своего существа среди крайней опасности, никто не в силах знать» [8, с. 231, 237–238].

Таким образом, техника сопровождает человечество на протяжении всего его существования. Благодаря технике человек совершил переход от человека умелого к человеку разумному, в связи с чем можно сказать, что судьба техники приравнивается к судьбе человека.

Согласно П.Д. Тищенко, «современная техника, так, как она представлена в биотехнологиях, делает инвалидизирующее вторжение в существо человека тотальным, затрагивающим и его сущность, и его существование. При этом, чем богаче мир техники – тем более уязвим, в большей мере недееспособен и неполноценен (инвалидирован) должен быть человеческий индивид как ее потребитель» [9, с. 90].

Технонаука как дисциплина, охватывающая взаимодействие технологий и научных методов, ставит перед собой ряд вопросов, касающихся тела и телесности. В то время как традиционные науки в основном сосредоточены на изучении физического тела как биологической системы, технонаука открывает новые горизонты, изучая, как технологии изменяют наше восприятие телесности и взаимодействие с окружающим миром. Технонаука – это не техническая наука, а новая форма организации науки, объединяющая многие аспекты как естествознания и техники, так и гуманитарного познания [10].

По Б.Г. Юдину, «наиболее очевидный признак технонауки – это существенно более глубокая, чем прежде, встроенность научного познания в деятельность по созданию и продвижению новых технологий» [11, с. 70].

Технонаука как реальность, действительность, онтология или иные региональные ответвления образует перемежающуюся динамическую связь между собой, формируя ракурсы возможного ее рассмотрения [12].

По Б.Г. Юдину, существуют два контура технонауки: внешний и внутренний. Внешний контур включает социальные, экономические и экологические условия, в которых реализуется научно-техническая деятельность. Это рамки, которые влияют на развитие технологий, их внедрение и использование в обществе. К внешнему контуру относится взаимодействие с другими дисциплинами, участниками рынка, государственными структурами и международными организациями.

Внутренний контур сосредоточен на собственно научных и технологических аспектах. Он включает теоретические основы, экспериментальные исследования, разработки новых материалов и технологий. Это область, где осуществляется научный поиск, создание и оптимизация технологий, а также технологический мониторинг и анализ. Внутренний контур представляет собой саморазвивающуюся совокупность знаний и практик, которые приводят к инновациям и научным открытиям.

В контуре технонауки, в котором происходит развитие биотехнологий, воображение не только становится источником социальной лояльности для технологий, но и так же быстро оборачивается массовым отторжением и опасением, в особенности новых биотехнологий. Причина этого кроется в неготовности общества и ученых к восприятию автономии как важной процедурной части технонауки, с одной стороны, и коммерческой активности, эксплуатирующей воображение для продвижения биомедицинских технологий в качестве массового продукта потребления, – с другой [13].

Ф. Фукуяма подчеркивает, что технологии могут изменять человеческую природу. Кибернетические протезы, как примеры биотехнологий, могут не только улучшать физические возможности, но и изменять восприятие идентичности и самосознания. Кибернетические протезы могут привести к новым формам неравенства, где доступ к улучшениям будет зависеть от социального и экономического статуса. Так, например, люди, которые не могут позволить себе высокотехнологичные и качественные «легальные» версии протезов или чипов,

вынуждены обращаться к «хирургам», которые внедряют им пиратские копии и проводят операции в подпольных условиях.

То же самое касается и нашего будущего – детей. Ф. Фукуяма в книге «Наше постчеловеческое будущее» предупреждает, что появление дизайнерских детей может привести к неравенству и «обесчеловечиванию человека»: «Многие считают, что постчеловеческий мир будет выглядеть совсем как наш – свободный, равный, процветающий, заботливый, сочувственный, – но только с лучшим здравоохранением, большей продолжительностью жизни и, быть может, более высоким уровнем интеллекта. Однако постчеловеческий мир может оказаться куда более иерархичным и конкурентным, чем наш сегодняшний, а потому полным социальных конфликтов. Это может быть мир, где утрачено будет любое понятие «общечеловеческого», потому что мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек» [14, с. 308]. Это может вызвать социальные напряжения и вопросы о том, что значит быть «человеком».

В эпоху технонауки, когда границы между наукой и технологией стираются, а биотехнологии вторгаются в саму суть человеческого существования, необходимо осознавать как возможности, так и риски, которые несет этот процесс. Технонаука открывает новые возможности, но одновременно с этим ставит перед нами сложные этические и социальные задачи, требующие глубокого осмысления и ответственных решений.

Развитие технонауки, в особенности биотехнологий, не должно происходить в отрыве от идей гуманизма и социальной справедливости. Неравенство в доступе к технологическим улучшениям, возможность изменения человеческой природы и обесценивание понятия «человеческого» – это лишь некоторые из вызовов, которые необходимо учитывать при формировании будущего.

Важно помнить, что технологии – это лишь инструменты, и их влияние на нашу жизнь зависит от того, как мы ими распоряжаемся. Только объединив научный прогресс с этическими принципами и заботой о благополучии каждого человека, мы сможем построить общество, в котором технонаука станет двигателем прогресса, а не источником угроз и неравенства.

Техноидентичность как десакрализация человеческого тела

Тело является ключевым объектом исследований в социальных и гуманитарных науках и неотъемлемой частью человека: все наше существование обусловлено и заключено в нем. Отношение к биологическому телу значительно менялось на протяжении истории человечества.

Согласно классическому подходу, описанному в книге В.А. Лекторского «Эпистемология классическая и неклассическая», тело человека может быть объектом: «Объектом может быть физическая вещь, существующая в пространстве и времени, объективно реальная ситуация. Это может быть собственное тело субъекта. <...>. Важно иметь в виду тот принципиальный факт, что объект всегда внеположен субъекту, не сливается с ним. Эта внеположность имеет место и тогда, когда субъект имеет дело с состояниями собственного сознания, своим Я, и тогда, когда он вступает в отношения с другими субъектами» [15, с. 157].

Тело далеко не всегда было «личным»: на протяжении большей части истории оно принадлежало некоторому большему по отношению к человеку порядку. Отношения человека со своим телом двойственны: человек есть тело и имеет тело. Проблема тела двоится в терминах бытия и обладания. Двойственность этого отношения заключается в том, что «мое тело и принадлежит мне, и не принадлежит» [16, с. 127]. Идентичность человека напрямую связана с телесностью, то есть мы находимся в теле и вся наша сущность ограничена телом, посредством которого мы познаем мир. В качестве примера можно привести цитату М. Мерло-Понти из книги «Феноменология восприятия»: «Но вновь обретая таким образом контакт с телом и с миром, мы обретем и самих себя, поскольку, если я воспринимаю при помощи тела, тело – это естественное «я» и, так сказать, субъект восприятия» [17, с. 265].

Иными словами, познавая мир, мы познаем самих себя, получая опыт, который делает нас *нами*. Однако, изменение тела человека приводит к изменению в его восприятии, способе познания мира, и, как следствие, в самой природе человека.

Человек тесно сплетен с технологиями – они проникают во все уголки его жизни. А.А. Молоканов утверждает, что «современное ускоряющееся пугающими темпами научно-техническое развитие общества и порождаемые им стремительные и радикальные социокультурные трансформации всех социальных систем, начиная от экономики и заканчивая системами духовной культуры, крайне проблематизируют человеческую телесность и ее традиционные, гуманистические социокультурные стандарты и модели» [18, с. 18]. В настоящее время имеет место десакрализация человеческого тела – процесс обесценивания, утраты сакрального, священного значения, приписываемого телу в религиозных, мифологических или культурных представлениях. О.В. Попова в статье «От телесного канона Нового времени к осмыслинию современных практик биотехнологического конструирования» утверждает, что «в технологической перспективе человеческая природа становится лабильной: её презентуют, модифицируют, очищают, улучшают в различных вариациях, презентируя биологические субстанции и части человеческого тела – то как объект исследования, то как патент, то как высоколиквидный товар» [19, с. 54].

Согласно О.В. Поповой, «биологизация и биомедикализация социальной жизни – больше, чем только тренд в развитии биомедицины, соответствующий технонаучной экспансии науки в сферу жизни человека, – это продолжение процесса взаимного влияния общества и науки друг на друга» [13]. Г.С. Пак в работе «Телесная идентичность: возможности манипулирования» утверждает, что «современная наука не изучает болезни и здоровье, а рассматривает их как медицинское знание, являющееся продуктом социального конструирования» [20].

Технико-инструментальная область медицины не может быть абсолютна нейтральна и объективна. Тело человека, то есть его биологическая характеристика рассматривается под микроскопом, разбирается на части и подвергается разнообразным улучшениям. Физические недуги воспринимаются врачами и учеными не как что-то неизбежное, с чем необходимо мириться, а как досадное недоразумение, которое можно легко устраниТЬ. Возьмем в качестве примера сахарный диабет. Данное заболевание в настоящее время при должном лечении перестает быть грозной патологией и превращается в стиль жизни. Таким образом, современный уровень развития технологий переводит отношение к телу из сакрального в механистическое.

С начала XXI в. концепция тела претерпела значительные изменения. В эпоху цифровизации и бурного развития технологий, таких как биоинженерия, виртуальная реальность и искусственный интеллект, тело стало рассматриваться не только как биологическая сущность, но и как объект технологических манипуляций. Эти изменения ведут к переосмыслению телесности и открывают новые горизонты для исследований.

Согласно О.В. Поповой, «технологии всё быстрее становятся современным фетишем, символом прогрессивного человечества. Технологический фетиш, как и классический, представляет собой не просто объект, а динамическую реальность с особой магической силой, способной запускать процесс проектирования человека» [19]. Тело больше не является фиксированным объектом, а становится динамичной системой, способной адаптироваться и изменяться под воздействием технологий.

Проектируя себя, внося в структуру своего тела имплантанты или протезы, человек формирует новую техноидентичность, которую он обретает на границе тела и технологий. По сути, техноидентичность – понятие, отражающее формирование и развитие идентичности человека или субъекта в условиях технологической среды, а также взаимодействие человека с технологическими системами.

Тело из объекта сугубо биологического превращается в поле технологических экспериментов и трансформаций. Это влечет за собой фундаментальные изменения в восприятии че-

ловеком самого себя, его идентичности и способах взаимодействия с миром. Граница между естественным и искусственным размывается, открывая новые возможности для конструирования «техноидентичности».

Однако технологическое вмешательство в тело ставит перед нами серьезные вопросы этического и социального характера. Важно критически оценивать последствия биомедикализации и технологического фетишизма, чтобы не превратиться в «нечто техническое».

Киборги как символы изменений в восприятии человеческой идентичности

Процесс сращивания человека и машины есть не что иное, как киборгизация [21]. Термин «киборг» был введен инженером Манфредом Клейнсом и психиатром Натаном Клином в 1960 г. [22]. С момента появления термина в 1960-х гг. киборги стали символом изменений в восприятии человеческой идентичности и границ между органическим и механическим. Исторически киборги изображались как существа, обладающие как человеческими, так и машинными чертами, что вызывало как восхищение, так и страх. Классические произведения, такие как «Метрополис» Фрица Ланга и «Робот по имени Чаппи», закладывали основы для представления о киборгах как о существах, которые могут превосходить человека в интеллектуальных и физических способностях.

Современные киборги – люди с высокоразвитыми протезами или имплантами – уже не являются лишь фантастическими персонажами, а представляют собой реальность, с которой мы сталкиваемся каждый день [23]. По сути, они носители техноидентичности, поскольку имеют иную идентичность, которую они обретают на границе технологий и своего тела.

Фантазии о техноидентичности киборгов находят отражение в современной культуре, которая максимально сосредоточена на проблеме тела. Человек умер, да здравствует Постчеловек. Перефразировав бессмертную фразу Ф. Ницше, мы описываем нынешний переход от биологического тела к новой техноидентичности, которая рождается на границе взаимодействия человека и техники. Новый Постчеловек, на пути к которому мы все находимся, вероятнее всего, будет иметь мало общего с современным человеком.

Почему же человек так стремится стать Постчеловеком? Всему виной неумолимый страх смерти – вечный двигатель прогресса, который заставляет нас двигаться вперед. На пути к бессмертию человек готов отбросить все живое – буквально все живое, став киборгом, лишь бы обрести свободу и покой.

В качестве примера можно привести массовую киборгизацию из игры Cyberpunk 2077. В мире игры люди заменяют или улучшают свои биологические части тела с помощью технологий, что позволяет им получать новые способности, улучшать физическую силу, скорость и даже когнитивные функции. Однако это также вызывает вопросы о том, где проходит граница между человеком и машиной. В игре мы видим, как человек стирает свою индивидуальность, внедряя в себя чипы и устройства. На моменте внедрения протезов встает еще один вопрос: можно ли считать опыт, полученный через нейроинтерфейс, релевантным? Является ли он по-настоящему человеческим?

Также поднимается очень важный вопрос: а остается ли что-то человеческое при модификации? Где проходит та граница, после которой переход к чему-то нечеловеческому становится необратим? В качестве примера разработчики игры предлагают нам посмотреть на состояние кибер психоза, при котором человек, заменивший у себя максимальное количество частей тела, становится опасным для других людей и общества. И как много человеческого остается в таком модифицированном человеке? Как мы можем обеспечить этическое обращение с новыми технологиями, которые могут изменять тело? Каковы границы вмешательства в природу человека? Важным аспектом является необходимость создания этических рамок, которые будут направлять развитие технологий, чтобы они служили на благо человечества, а не становились источником новых форм неравенства или нарушения прав.

Эпоха киборгизации, некогда казавшаяся научной фантастикой, стремительно становится реальностью, ставя перед человечеством фундаментальные вопросы о природе идентичности и границах человеческого [24]. От классических образов киборгов в искусстве до современных людей с высокотехнологичными протезами – мы наблюдаем трансформацию, стирающую грань между органическим и механическим.

Однако вместе с расширением возможностей киборгизация порождает экзистенциальные дилеммы. Где проходит граница, за которой модификации тела начинают стирать человеческую сущность? Как сохранить индивидуальность в мире, где технологии позволяют изменять себя до неузнаваемости? И, наконец, как избежать превращения прогресса в источник неравенства и опасности?

Поиск ответов на эти вопросы требует не только технологических инноваций, но и глубокого философского осмысливания. Крайне важно разработать этические рамки, которые будут направлять развитие технологий, обеспечивая их использование во благо человечества и сохранивая при этом его уникальную природу. Будущее, в котором человек и техника сливаются воедино, уже наступило.

Заключение

Тесное взаимодействие человека с технологиями затрагивает не только внешние аспекты существования, но и внутренние, частные. Тело человека перестает быть чем-то неизменным, вечным. Тело, телесность и идентичность человека подвергаются значительным модификациям, соответственно, на смену идентичности приходит техноидентичность.

Поскольку техноидентичность возникает на границе взаимодействия человеческого тела и техники, концепт техноидентичности играет ключевую роль в технонауке. В рамках технонауки, которая исследует взаимосвязь технологий, науки и человеческой деятельности, техноидентичность выступает как фундаментальный аспект, отражающий процессы формирования, трансформации и переосмысливания человеческой идентичности под воздействием технологических инноваций.

Техноидентичность как аналитический инструмент позволяет понять, как технологии влияют на самовосприятие человека, его социальные роли и межличностные отношения. Например, человек с кибернетическим протезом формирует новую техноидентичность во время реабилитации, учится жить и принимать себя. Общество, в котором находится данный человек, также будет формировать новое мнение или новую социальную идентичность, принимая и допуская существование «новых киборгов» в нем.

Техноидентичность может быть использована как основа для разработки теорий о постчеловеческом развитии, расширенной идентичности и новых формах самосознания в цифровую эпоху, помогает определить границы допустимых вмешательств в человеческую природу, а также формулировать нормы и стандарты ответственного применения технологий. Также данный концепт стимулирует развитие новых технологических решений, направленных на улучшение или расширение человеческих возможностей, что способствует созданию «конструируемых» форм идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тищенко П.Д. Конструирование человека: идеалы и технологии // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 22. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2015. – С. 36–64. EDN: VTCEBH.
2. Arnaldi S., Crabu S., Viteritti A. Technoscience in the remaking of human bodies: knowledge, identities and discourses // *Tecnoscienza – Italian Journal of Science & Technology Studies*. – 2023. – Vol. 14. – № 1. – P. 9–14. DOI: <https://doi.org/10.6092/issn.2038-3460/17953>.
3. Биотехнологическое улучшение человека как проблема социально-гуманитарного знания: материалы Школы молодых учёных / под ред. Б.Г. Юдина, О.В. Поповой. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. – 208 с. EDN: ZVRYKH.

4. Моисеева А.П., Баканова Е.А. Феномен технонауки // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2017. – № 2 (25). – С. 45–58.
5. Biomedicalization: technoscientific transformations of health, illness, and U.S. biomedicine / A.E. Clarke, J.K. Shim, L. Mamo, J.R. Fosket, J.R. Fishman // American Sociological Review. – 2003. – Vol. 68. – P. 161–194. DOI: 10.2307/1519765.
6. Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. – 1933. – № 38. – С. 3–38.
7. Розин В.М. Феноменологическое осмысление М. Хайдеггером техники (на материале статьи «Вопрос о технике») // Философия науки и техники. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 49–62. DOI: <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2023-28-2-49-62>.
8. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 221–238.
9. Тищенко П.Д. Биовласть в эпоху биотехнологий. – М.: Институт философии РАН, 2001. – 177 с.
10. Технонаука и социальная оценка техники (философско-методологический анализ): коллективная монография / под ред. И.В. Черниковой. – Томск: Изд-во ТГУ, 2015. – 168 с.
11. Юдин Б.Г. Технонаука и «улучшение» человека // Epistemology & Philosophy of Science. – 2016. – Т. XLVIII. – № 2. – С. 18–27.
12. Нейротехнологии и технонаука: феномен биотехноидентичности / под ред. Р.Р. Белятдинова. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2020. – 182 с.
13. Попова О.В., Белятдинов Р.Р., Попов В.В. Биосоциальность. Генетизация. Биоидентичность: научная монография / под общ. ред. О.В. Поповой. – М: NOTA BENE, 2023. – 296 с.
14. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. – М.: ACT: Люкс, 2005. – 349 с.
15. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: УРСС, 2001. – 255 с.
16. Марсель Г. Быть и иметь. – Новочеркаск: САГУНА, 1994. – 160 с.
17. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – М: Ювента: Наука, 1999. – 608 с.
18. Молоканов А.А. Философия тела: противоположность православной и трансгуманистической концепций // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 1. – С. 18–25. DOI: 10.18522/2072-0181-2024-117-18-25.
19. Попова О.В. От телесного канона нового времени к осмыслиению современных практик биотехнологического конструирования // Философская антропология. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 51–68. DOI: 10.21146/2414-3715-2018-4-2-51-68.
20. Пак Г.С. Телесная идентичность: возможности манипулирования // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – 2023. – № 16. – С. 268–277. EDN: PBVZBM.
21. Емелин В.А. Философско-методологический анализ трансформации идентичности человека в условиях развития технологий информационного общества: дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2017. – 435 с.
22. Clynes M., Kline N. Cyborgs and space // Astronautics. – 1960. – Vol 5. – № 9. – P. 27–31.
23. Гнатик Е.Н., Лисеев И.К. Эпоха постчеловека как трансгуманистический образ будущего // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19. – № 2. – С. 284–293. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_11_284_293. EDN: TFDEBS.
24. Haddow G., Åsberg C., Timeto F. Cyborg figurations: exploring the intersections of technology, embodiment, identity, and ecology // Tecnoscienza – Italian Journal of Science & Technology Studies. – 2023. – Vol. 14. – № 1. – P. 123–154. DOI: <https://doi.org/10.6092/issn.2038-3460/17747>.

Информация об авторе

Сейтова Камила, аспирант Школы общественных наук Национального исследовательского Томского политехнического университета, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30; sagramina@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9508-4398>.

Поступила в редакцию: 17.09.2025

Поступила после рецензирования: 25.11.2025

Принята к публикации: 28.12.2025

REFERENCES

1. Tishchenko P.D. Designing a human: ideals and technologies. *Workbooks on Bioethics*. Moscow, Moscow University for the Humanities Press, 2015. Vol. 22, pp. 36–64. (In Russ.) EDN: VTCEBH.
2. Arnaldi S., Crabu S., Viteritti A. Technoscience in the remaking of human bodies: knowledge, identities and discourses. *Tecnoscienza – Italian Journal of Science & Technology Studies*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 9–14. DOI: <https://doi.org/10.6092/issn.2038-3460/179537>.

3. *Biotechnological enhancement of humans as a problem of social and humanitarian knowledge: materials of the School of Young Scientists.* Eds. B.G. Yudin, O.V. Popova. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. house, 2017. 208 p. (In Russ.) EDN: ZVRYKH.
4. Moiseeva A.P., Bakanova E.A. Phenomenon of technoscience. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 45–58. (In Russ.) EDN: ZDBCAN.
5. Clarke A.E., Shim J.K., Mamo L., Fosket J.R., Fishman J.R. Biomedicalization: technoscientific transformations of health, illness, and U.S. biomedicine. *American Sociological Review*, 2003, vol. 68, pp. 161–194. DOI: 10.2307/1519765.
6. Berdyaev N.A. *Man and machine (the problem of the sociology and metaphysics of technology)*. Put, 1933, no. 38, pp. 3–37. (In Russ.)
7. Rozin V.M. Phenomenological understanding of technology by M. Heidegger (on the material of the article “The Question Concerning Technology”). *Philosophy of Science and Technology*, 2023, vol. 28, no. 2, pp. 49–62. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2023-28-2-49-62>.
8. Heidegger M. The question concerning technology. *Being and Time*. Moscow, Respublika Publ., 1993. pp. 221–237. (In Russ.)
9. Tischenko P.D. *Biopower in the era of biotechnologies*. Moscow, Institute of Philosophy Press, 2001. 177 p. (In Russ.)
10. *Technoscience and social assessment of technology (philosophical and methodological analysis): monograph.* Ed. by I.V. Chernikova. Tomsk, TGU Publ., 2015. 168 p. (In Russ.)
11. Yudin B.G. Technoscience and human ‘enhancement’. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2016, vol. XLVIII, no. 2, pp. 18–27. (In Russ.)
12. *Neurotechnologies and technoscience: phenomenon of biotechnoidentity*. Ed. by R.R. Belyaletdinov. Moscow, Moscow University for the humanities Publ., 2020. 182 p. (In Russ.)
13. Popova O.V., Belyaletdinov R.R., Popov V.V. *Biosociality. Genetisation. Bioidentity: scientific monograph*. Ed. by O.V. Popova. Moscow, NOTA BENE Publ., 2023. 296 p. (In Russ.)
14. Fukuyama F. *Our posthuman future*. Moscow, AST Publ., Luxe Publ., 2005. 349 p. (In Russ.)
15. Lektorsky V.A. *Classical and non-classical epistemology*. Moscow, URSS Publ., 2001. 255 p. (In Russ.)
16. Marcel G. *To be and to have*. Novocherkassk, SAGUNA Publ., 1994. 160 p. (In Russ.)
17. Merleau-Ponty M. *Phenomenology of perception*. Moscow, Yuventa Publ., Nauka Publ., 1999. 608 p. (In Russ.)
18. Molokanov A.A. The philosophy of the body: the opposite of the orthodox and transhumanistic concepts. *Scientific thought of Caucasus*, 2024, no. 1, pp. 18–25. (In Russ.) DOI: 10.18522/2072-0181-2024-117-18-25.
19. Popova O.V. From the body canon of modern times to the comprehension of modern practices of biotechnological design. *Philosophical anthropology*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 51–68. (In Russ.) DOI: 10.21146/2414-3715-2018-4-2-51-68.
20. Pak G.S. Body identity: possibilities of manipulation. *The works of the Belgorod orthodox theological seminary (with missionary orientation)*, 2023, no. 16, pp. 268–277. (In Russ.) EDN: PBVZBM.
21. Emelin V.A. *Philosophical and methodological analysis of the transformation of human identity in the context of the development of information society technologies*. Dr. Diss. Moscow, 2017. 435 p. (In Russ.)
22. Clynes M., Kline N. Cyborgs and space. *Astronautics*, 1960, vol. 5, no. 9, pp. 27–31.
23. Gnatik E.N., Liseev I.K. The posthuman era as a transhumanist image of the future. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2023, vol. 19, no. 2, pp. 284–293. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_11_284_293. EDN: TFDEBS.
24. Haddow G., Åsberg C., Timeto F. Cyborg figurations: exploring the intersections of technology, embodiment, identity, and ecology. *Tecnoscienza – Italian Journal of Science & Technology Studies*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 123–154. DOI: <https://doi.org/10.6092/issn.2038-3460/17747>.

Information about the author

Kamila Seitova, Postgraduate Student, National Research Tomsk Polytechnic University, 30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; sagramina@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9508-4398>.

Received: 17.09.2025

Revised: 25.11.2025

Accepted: 28.12.2025